

УДК 1: 159.9.072.432

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-16-24

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЛЕВОЙ АКТИВНОСТИ В РАЗНЫХ ВИДАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванников В.А., Монроз А.В.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению устойчивых (привычных) проявлений волевого поведения в разных сферах жизни и видах деятельности. Кратко сформулирована постановка проблемы «волевых качеств» и аргументирована необходимость их изучения в разных сферах жизни. Показаны существующие различия в уровне и структурной организации, так называемых волевых качеств, в разных видах активности человека (учеба, труд, досуг, личностное саморазвитие и др.). Обнаружены особенности взаимосвязи волевой регуляции с различными аспектами смысловой сферы и тенденцией к ориентации на действие или состояние при реализации намерения в действии.

Ключевые слова: волевая регуляция, волевые качества личности, волевые характеристики действий, контроль за действием, смысловая сфера, смысловые и целевые установки, сферы жизни и виды деятельности.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF STEADY CHARACTERISTICS OF VOLITIONAL ACTIVITY IN DIFFERENT KINDS OF VITAL ACTIVITY

V. Ivannikov, A. Monroz

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, the Russian Federation*

Abstract. The article describes the results of the empirical research, devoted to studying steady (habitual) manifestation of volitional behaviour in different spheres of life and kinds of activity. The problem of «volitional traits» is shortly formulated. The necessity of studying them in different spheres of life is given reasons for. The existing distinctions in level and the structural organization of the so-called volitional traits are shown in different kinds of activity of a person (study, work, leisure, personal self-development, etc.). Features of interrelation between volitional regulation and various aspects of meaningful sphere and the tendency to action orientation or state orientation are established.

Key words: volitional regulation, volitional traits of personality, volitional characteristics of actions, action control, meaningful sphere, mind- and task-sets, spheres of life and kinds of activity.

На сегодняшний день волевая регуляция (ВР) как предмет исследования претерпевает выраженные изменения, во многом связанные с общим переосмыслением проблемы воли, дифференциацией основных понятий, а также с увеличением теоретического и практического интереса к данной области знаний (Р. Баумейстер, В.А. Иванников, Ю. Куль, У. Мишел, М. Муравен, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, Н. Venbenutty, Т. Peetsma, D.T.D. de Ridder и др.).

Анализ литературы позволяет сказать, что сегодня существует два основных подхода к пониманию и изучению волевого поведения. Первый подход обозначается как «регуляционный», в большей степени представленный в зарубежной психологии (Р. Баумейстер, О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин, Е.А. Сергиенко, L. Corno, B.J. Zimmerman и др.), второй – как «мотивационный», который лучше отражен в отечественной психологии воли (Л.И. Божович; В.А. Иванников; А. Лэнгле; Ж. Нюттен; В. Франкл; В.Н. Шляпников; Р. Эммонс и др.) [4; 5; 8; 9]. В рамках регуляционного подхода саморегуляция понимается как проблема овладения собой, в большей степени связанная с особенностями исполнительного этапа деятельности. В мотивационном подходе ВР рассматривается в тесной связи с личностной проблематикой инициации и поддержания деятельности, с регуляцией собственного состояния и психических процессов (в том числе мотивации). Среди последних работ отмечается выраженная тенденция к сближению и интеграции этих подходов, одной из точек объединения которых является исследование устойчивых форм волевой регуляции (ВР)

(Ю. Куль, У. Мишел, В.Н. Шляпников, J.P. Tangney и др.). При этом вопрос о природе и механизмах, стоящих за такими устойчивыми волевыми характеристиками, является принципиальным для психологии воли [5; 6; 9].

Следуя отечественной традиции, ВР понимается нами как один из видов произвольной саморегуляции деятельности человека, его психических процессов и состояний, отличающихся уровнем, с которого эта регуляция осуществляется, своим предметом и субъектом [5]. Так, в ситуации конфликта решений личности и возможностей нижележащих уровней человека появляется особая необходимость его обращения к ВР принятой к исполнению деятельности и отдельных действий. Главным механизмом ВР в такой ситуации является временное намеренное изменение смысла или создание дополнительного смысла осуществляемых действий [4]. В часто повторяющихся ситуациях эпизодическая ситуативная ВР может дополняться устойчивой привычной личностной регуляцией, проявляющейся при наблюдении за поведением человека как особые характеристики его деятельности, что традиционно объясняется влиянием волевых качеств (ВК) или свойств личности. При их исследовании реально мы наблюдаем не ВК, а именно волевые характеристики деятельности человека, так же как мы наблюдаем волевое поведение, а не волю [4]. Поэтому мы солидарны с позицией М. Вертхаймера, высказанной им по поводу другой психологической реальности: «Представьте, что вы видите человека, который ведет себя в отношении своих товарищей дружелюбно или живет добродетельной жизнью. Может ли

кто-нибудь серьезно думать о нем, как о человеке, имеющем, допустим, соответствующее чувство приветливости» [3, с. 538]. Имеются основания считать, что так называемые ВК тоже являются теоретическими конструктами, предложенными для объяснения волевых характеристик действий. Другими словами, так называемые ВК личности не являются наблюдаемой реальностью, и тогда реальной задачей исследований устойчивых форм волевой регуляции должен стать анализ не ВК, а тех факторов, которые определяют отмеченные волевые характеристики действий человека.

Наша **теоретическая гипотеза** заключается в том, что волевые характеристики действий человека определяются целевыми и операциональными установками, порожденными в повторяющихся условиях деятельности в соответствии со смысловыми установками личности, в которых, как отмечал А.Г. Асмолов, представлен личностный смысл деятельности человека, его ценностные отношения к жизни [1; 6].

Так как разные деятельности связаны с различными смысловыми установками, на основе которых выстраиваются установки нижележащих уровней, изо дня в день повторяющиеся в жизни человека (например, в учебной, трудовой деятельности), то логично предположить, что в разных сферах жизни и видах деятельности устойчивые характеристики личностной регуляции (или ВК) также будут различаться [8; 9].

В русле этой идеи нами было проведено поисковое эмпирическое исследование, **целью** которого было изучение особенностей устойчивых форм ВР (волевых характеристик действующего субъекта) в разных видах жизнедеятельности и их связь со смысловой сферой личности.

Главной **задачей** исследования являлось выяснение того, как различные, так называемые ВК и стоящие за ними смысловые и целевые установки, участвуют в регуляции разных по содержанию деятельностей.

Объект исследования: волевая регуляция как личностный уровень произвольной регуляции деятельности.

Предмет исследования: особенности ВР личности в разных видах жизнедеятельности.

Основная гипотеза нашего исследования: характеристики действующего субъекта, которые принято называть ВК личности, в разной степени представлены в тех или иных видах жизнедеятельности. Существующие различия связаны со смысловой сферой личности, а также целевыми установками.

Для решения поставленных целей и задач в исследовании применялись следующие **методики**:

1. Для выявления особенностей ВК в различных видах жизнедеятельности применялась «**Формализованная модификация методики самооценки Дембо-Рубинштейн**» (В.А. Иванников, Е.В. Эйдман), адаптированная в соответствии с целями исследования. Адаптация представляла собой варьирование в инструкции оцениваемой сферы жизнедеятельности. С опорой на анализ литературы и задачи исследования было выделено шесть различных по содержанию сфер жизни и видов деятельности, в отношении которых изучалось проявление так называемых ВК: учебная деятельность, профессиональная деятельность, меж-

личностное общение, ВР при выполнении повседневных обязанностей (в бытовой сфере жизни), досуговая деятельность (хобби, увлечение «для души»), личностное саморазвитие. Также испытуемые оценивали свойственный им общий уровень ВК без указания какой-либо конкретной деятельности. Список ВК состоял из 19-ти свойств, входящих в большинство известных классификаций: волевой, спокойный, целеустремленный, терпеливый, дисциплинированный, инициативный, обязательный, принципиальный, упорный, смелый, энергичный, самостоятельный, ответственный, решительный, настойчивый, деловитый, владеющий собой (выдержанный), организованный, терпеливый к боли и усталости. Таким образом, респондентам было предложено оценить выраженность уровня 19-ти ВК в разных сферах жизни и видах деятельности в условных баллах от «0» до «100».

2. Опросник «**Контроль за действием**» Ю. Куля ((НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина) использовался для измерения ориентации на действие/состояние. При этом есть основания полагать, что данный опросник отражает особенности устойчивых целевых установок субъекта, свойственных ему в целом при реализации намерения в действии.

3. Тест «**Смысложизненных ориентаций**» (адаптация Д.А. Леонтьева теста «Purpose-in-Life Test» Дж. Крамбо, Л. Махолика), а также «**Шкала Экзистенции**» (А. Лэнгле, К. Орглер) применялись с целью выявления устойчивых особенностей смысловой сферы личности.

В исследовании на разных этапах в сумме приняли участие 172 испы-

туемых (ср. возраст – 27,90; среди них мужчин – n=40; женщин – n=132). В ходе обработки данных применялись следующие **статистические методы**: ранжирование, факторный анализ, t-критерий Стьюдента, критерий ранговой корреляции Спирмана.

Стоит также отметить, что особенностью волевой регуляции является то, что она осуществляется субъектом активности на фоне исходной мотивации, параллельно с непроизвольной регуляцией деятельности. Поэтому оценки проявления характеристик активности всегда определяются исходной мотивацией активности и привычными устойчивыми установками личности, вклад которых в величину оценки трудно разделить.

Проведенное исследование показало, что наиболее высокий уровень так называемых волевых качеств наблюдается в трудовой, досуговой деятельности и в сфере личностного саморазвития, имеющих, как мы предполагаем, высокую исходную мотивацию, которая и определяет оцениваемые характеристики деятельности. В трудовой деятельности значимо высокий уровень наблюдается по всем трем компонентам, лишь уровень мотивационно-волевой регуляции ниже, чем в досуге и личностном саморазвитии, тогда как самоконтроль и морально-волевая регуляции выше, чем в других сферах. Личностное саморазвитие и досуговая деятельность почти не отличаются между собой, наиболее высокие значения можно отметить по качествам саморегуляции мотивации. Сфера межличностного общения отличается высоким уровнем морально-волевой регуляции и самоконтроля. Учебная деятельность (на фоне других особен-

ностей) заметно отличается сниженной мотивационной установкой ВР, в сравнении с большинством других видов деятельности. Выполнение повседневных обязанностей отличается самыми низкими оценками волевых характеристик, в сравнении с другими деятельностями.

Также сравнительный анализ показал существенное различие ранговых мест ВК у одних и тех же испытуемых в разных сферах и видах деятельности. Большая часть этих различий статистически достоверна. На основании содержательной интерпретации можно заключить, что особенно различаются ранговые места тех качеств, которые являются более значимыми для той или иной деятельности. Так, например, в трудовой деятельности такие характеристики волевого поведения, как «целеустремленный», «владеет собой, выдержанный», «обязательный», «терпеливый к усталости», занимают наиболее высокие ранговые места, тогда как в сфере межличностного общения первые ранговые места занимают качества «терпеливый», «смелый», «энергичный», также «обязательный», в отношении личностного саморазвития – «целеустремленность», «инициативность», «упорство», «решительность». В учебной деятельности первые места занимают качества «целеустремленный», «обязательный», «терпеливый к усталости», а качества «инициативный», «принципиальный», «смелый», «энергичный» занимают последние ранговые места. Встречаются качества, которые занимают одинаково низкие (деловитый) или одинаково высокие (самостоятельный, ответственный) ранговые места во всех изучаемых деятельности.

Также было выявлено, что проявляемые испытуемыми устойчивые характеристики личностной регуляции деятельности различаются в разных сферах жизни с точки зрения их структурной организации и уровня проявления как групп качеств, так и отдельных ВК.

Наше предположение о том, что за устойчивыми формами волевого поведения стоят смысловые установки личности, определяющие целевые и операциональные установки, регулярно проявляющиеся в той или иной ситуации активности (деятельности), и полученная факторная структура позволили выделить и интерпретировать три группы таких характеристик – нравственная и мотивационная по содержанию установки волевого поведения и готовность регулировать свои эмоции и состояние (самоконтроль), значение и место которых в структуре отдельных деятельностей различно.

В одних видах деятельности получена трехфакторная структура (учебная, трудовая деятельность, личностное саморазвитие, сфера досуга), в других – структура четырехфакторная (сфера бытовых обязанностей, межличностное общение). В тех структурах, где возникает дополнительный четвертый фактор, содержательно он оказывается связан с мотивационной установкой, или ВР мотивации. Так, например, в общении с другими людьми выделяется две мотивационных компоненты – инициация общения и его поддержание, тогда как в других сферах, входящие в эти компоненты ВК представлены вместе.

Установки, направленные на регуляцию мотивационного обеспечения деятельности, во многих сферах

представлены в первой компоненте, описывающей больший процент дисперсии в группе. Проявление испытуемыми характеристик самоконтроля схоже в разных сферах жизнедеятельности и составляет группу свойств с минимальным процентом кумулятивной дисперсии. Характеристики волевого поведения, связанные с моральной стороной деятельности в тех или иных сферах жизни, имеют различное значение, а также неодинаково связаны с другими группами ВК – в одних сферах выделяются в относительно самостоятельный фактор, в других – представлены в связке с ВК самоконтроля или с ВК мотивационно-волевой регуляции. В деятельности, где важна нравственная сторона активности, морально-волевая регуляция приобретает значение самостоятельной задачи регуляции (например, в сфере межличностного общения).

В рамках данного исследования также проверялось предположение о наличии взаимосвязи особенностей волевых характеристик действующего субъекта в отдельных деятельности с показателями смысловой сферы (смысловыми установками) и целевыми установками личности [2; 7].

Сравнительный анализ показал, что общий уровень ВК (общий средний балл волевых качеств – ОСБВК) в отдельных деятельности значимо положительно коррелирует с общим уровнем осмысленности жизни. Максимальное значение корреляции общего показателя СЖО наблюдается с ОСБВК в трудовой деятельности (0,51), наименьшее – в сфере выполнения повседневных обязанностей (0,31). Также корреляция выявлена с общим уровнем экзистенциальной исполненности. Наиболее сильная связь обнаружена с ОСБВК в тру-

довой деятельности (0,49), наименьшая – с ОСБВК в сфере досуга (0,39). ОСБВК безотносительно к какой-либо деятельности как общая оценка устойчивой волевой регуляции значимо коррелирует как с общей осмысленностью, так и с экзистенциальной исполненностью, что согласуется с ранее проведенными исследованиями [2; 7].

Наблюдаются существенные отличия между связями ОСБВК в отдельных деятельности с субшкалами СЖО: ОСБВК в учебной (от 0,32 до 0,43), трудовой деятельности (от 0,39 до 0,52), сфере личностного саморазвития (от 0,35 до 0,49) значимо связаны со всеми субшкалами СЖО, где наиболее сильная связь прослеживается со шкалой «Локус контроля “Я”». ОСБВК в сфере межличностного общения значимо связан со всеми субшкалами СЖО (от 0,31 до 0,38), за исключением шкалы «Результат»; ОСБВК в сфере досуга связан только со шкалами «Локус контроля “Я”» (0,34) и «Локус контроля “Жизнь”» (0,3); ОСБВК при выполнении повседневных обязанностей значимо связан со шкалой «Цель» (0,31) и шкалой «Локус контроля “Я”» (0,36), по остальным субшкалам значимых корреляций не обнаружено.

По шкалам «Экзистенции» нет столь выраженных различий корреляций. Можно лишь отметить существующие отличия по силе этих связей. Наибольшая корреляция по шкале «Самотрансценденция» наблюдается с ОСБВК в трудовой деятельности (0,41), наименьшая – с ОСБВК в сфере досуга (0,33) и при выполнении повседневных обязанностей (0,33); по шкале «Свобода» сила связи относительно однородна с ОСБВК во всех сферах (от 0,4 до 0,44); шкала «Ответственность» –

более высокий показатель связи с ОСБВК в трудовой деятельности (0,55) и меньший – в сфере межличностного общения (0,38) и в сфере досуга (0,39). Обобщающие шкалы – шкала «Персональность» отличается меньшей силой связей с ОСБВК в отдельных сферах (от 0,31 до 0,37) от значений корреляции со шкалой «Экзистенциальность» (от 0,41 до 0,52), где наиболее высокий показатель корреляции наблюдается с ОСБВК в трудовой деятельности. ОСБВК во всех сферах не связан со шкалой «Самодистанцирование».

Были выделены следующие особенности взаимосвязи ОСБВК в отдельных сферах с показателем ориентации на действие/состояние (тест Ю. Куля). Контроль за действием в ситуации неудачи положительно значимо коррелирует с ОСБВК во всех сферах за исключением досуговой деятельности. Наибольшее значение можно отметить в отношении ВК в сфере личностного саморазвития (0,41), наименьшее – в отношении ВК в сфере межличностного общения и при выполнении повседневных обязанностей (0,31). Показатель контроля за действием при планировании значимо коррелирует с ОСБВК в учебной, трудовой деятельности, ВК в быту и в сфере личностного саморазвития, тогда как корреляции с ОСБВК в сфере досуга и при межличностном общении не обнаружено.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на сходство содержания основных форм ВР (саморегуляция мотивации, самоконтроль, морально-волевая регуляция), в разных сферах и видах деятельности проявление одними и теми же испытуемыми этих характеристик деятельности различается. Это выражает-

ся в уровне так называемых ВК, связях отдельных ВК между собой в разных деятельности, устойчивом наборе проявляемых в них характеристик волевого поведения.

Выявленные различия согласуются по содержанию с требованиями, предъявляемыми к субъекту в отношении достижения тех или иных целей в разных деятельности, для реализации которых ему необходимо обратиться к личностному уровню произвольной регуляции. Это укрепляет нашу гипотезу о роли смысловых, целевых и операциональных установок в понимании природы устойчивых форм ВР.

Сравнительный анализ корреляции так называемых ВК в отдельных деятельности с показателями СЖО, «Экзистенции» и шкалы «Контроля за действием» показал, что ОСБВК отдельных деятельностей связаны с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. При этом существуют различия корреляций ОСБВК разных сфер с отдельными субшкалами СЖО и «Экзистенции» по числу и силе. Например, трудовая, учебная деятельность и личностное саморазвитие имеют большее число связей с СЖО, в сравнении с другими видами исследуемых деятельностей. Данные результаты согласуются со сравнительным анализом уровня ВК в разных сферах как отражение роли смысловых и целевых установок в проявлении ВК в отдельных деятельности.

Таким образом, полученные результаты говорят в пользу выдвинутой нами теоретической гипотезы о природе так называемых ВК. Реально мы наблюдаем различные характеристики действий субъекта, определяе-

мых, по нашему мнению, целевыми и операциональными установками, за которыми стоят смысловые установки и ценности личности по отношению к деятельности. Полученные в нашем исследовании результаты требуют до-полнительного изучения вклада смысловых установок, определяемых первичной потребностной мотивацией, и привычных устойчивых установок разного уровня в регуляцию деятельности и отдельных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологич. проблемы неклассической психологии. М., 2002. 480 с.
2. Барабанов Д.Д. Развитие волевой регуляции студентов: автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 2014. 33 с.
3. Вертхаймер М. Гештальттеория. Доклад Макса Вертхаймера // Общая психология. Тексты: в 3 т. Т. 1. Кн. 2; под ред. Ю.Б. Дормашев, С.А. Капустин, В.В. Петухов. М., 2013. С. 528–539.
4. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. СПб., 2006. 208 с.
5. Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
6. Иванников В.А., Монроз А.В. Волевая саморегуляция процесса мотивации [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 35. URL: psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/977-ivannikov35.html (дата обращения: 12.12.2015)
7. Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации личности : автореф. ...дис. канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.
8. Шульга Т.И. Становление волевой регуляции в кризисные периоды развития личности. Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сборник научных трудов / под ред. В.И. Моросановой. М. – Ставрополь, 2007. С. 274–285.
9. Шульга Т.И. Эмоционально-волевой компонент психологической готовности к обучению школьников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. №1. С. 60–66.

REFERENCES

1. Asmolov A.G. Po tu storonu soznaniya: metodologich. problemy neklassicheskoi psikhologii [On the Other Side of Consciousness: Metodologic. Problems of Non-Classical Psychology]. M., 2002. 480 p.
2. Barabanov D.D. Razvitie volevoi regulyatsii studentov: avtoref. diss. ...kand. psikhol. nauk [The Development of Volitional Regulation of Students: Abstract of PhD Thesis in Psychology]. M., 2014. 33 p.
3. Vertkhaimer M. Geshtal't-teoriya. Doklad Maksa Vertkhaimera [The Gestalt Theory. Report by Max Wertheimer] Obshchaya psikhologiya. Teksty: v 3 t. T. 1. Kn. 2 [General Psychology. Texts: in 3 vol. Vol. 1. B. 2] / Ed. by Yu.B. Dormashev, S.A. Kapustin, V.V. Petukhov. M., 2013. pp. 528–539.
4. Ivannikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy volevoi regulyatsii [Psychological Mechanisms of Volitional Regulation]. 3rd ed. SPb., 2006. 208 p.
5. Ivannikov V.A., Barabanov D.D., Monroz A.V., Shlyapnikov V.N., Eidman E.V. Mesto ponyatiya «volya» v sovremennoi psikhologii [The Place of Concept "Will" in Modern Psychology] // Voprosy psikhologii. 2014. no. 2. pp. 15–23.
6. Ivannikov V.A., Monroz A.V. Volevaya samoregulyatsiya protsessa motivatsii [Elek-

- tronnyi resurs] [Volitional Self-Regulation of Motivation Process [Electronic source]] // Psikhologicheskie issledovaniya. 2014. Vol. 7. no. 35. URL: psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/977-ivannikov35.html (request date 12.12.2015).
7. Shlyapnikov V.N. Dinamika volevoi regulyatsii v protsesse professional'noi adaptatsii lichnosti : avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk [The Dynamics of Volitional Regulation in the Process of Professional Adaptation of Personality : abstr. of PhD thesis in Psychology]. M., 2008. 25 p.
 8. SHul'ga T.I. Stanovlenie volevoi regulyatsii v krizisnye periody razvitiya lichnosti. Sub'ekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii: Sbornik nauchnykh trudov [The Development of Volitional Regulation in the Crisis Periods of Development of Personality. Subject and Personality in Psychology of Self-Regulation: Collection of Scientific Works] / Ed. by V. I. Morosanova. M., Stavropol, 2007. pp. 274–285.
 9. SHul'ga T.I. Emotsional'no-volevoi komponent psikhologicheskoi gotovnosti k obucheniyu shkol'nikov [Emotional-Will Component of Psychological Readiness to School Education] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2012. no. 1. pp. 60–66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванников Вячеслав Андреевич – доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры личности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: vaiv@mail.ru

Монроз Анна Викторовна – студент факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: avmonroz@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivannikov Vyacheslav A. – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: vaiv@mail.ru

Monroz Anna V. – student of Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: avmonroz@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Иванников В.А., Монроз А.В. Сравнительный анализ устойчивых характеристик волевой активности в разных видах жизнедеятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 16-24.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-16-24

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Ivannikov, A. Monroz. The comparative analysis of steady characteristics of volitional activity in different kinds of vital activity // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. no 1. Pp. 16-24.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-16-24